101 3 all 48

№ 4556. 101 3/4

1013/48 all

Собраніе

Словъ и рѣчей.

Часть 2.

ПАВЛА САФРОНОВИЧА ШАПОВА БИБЛІОТЕКА

14.

СЛОВО

на

КОНЧИНУ ГОСПОЖИ СТАТСКОЙ СОВѢТНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ СЕМЕНОВНЫ СМОЛЬЯНСКОЙ, ПОСЛѢДОВАВШУЮ

20-го Іюня 1821-го года.

сочиненное

Студентомъ Академіи *Иваномъ Боголѣповымъ.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

МОСКВА.

ВъСѵнодальной Типографіи,

1821.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Московской Духовной Академіи.

Блажени мертвїи умирающїи о Господѣ.

Апокал. гл. XIV, ст. 13.

Между произшествіями міра сего, смерть есть такое явленіе, которое менѣе всего предвидитъ мудрость человѣческая, и гдѣ она не можетъ принести никакого утѣшенія. Что дніе наши, вопіетъ Пророкъ, цвѣтъ (а) — заутра увядающій, пара, при дуновеніи вѣтра исчезающая, тѣнь преходящая; и сіи краткіе дни еще отправляются неизвѣстностію, когда смерть возвѣститъ намъ исходъ отъ земли пришельствія нашего. Каждый день молимъ Господа, сказать намъ *кончину, и число дней* нашихъ (б), и каждый день оплакиваемъ рано-временную потерю братій своихъ. Пусть бы преклонность лѣтъ, оскудѣвшія силы природы, горькое странствованіе на пути земной жизни были жертвою гроба: необходимость разрушиться сей бренной храминѣ нашей и возвратиться

(а) Псал. CII, 15. (б) Псал. XXXVIII, 5.

въ персть, отъ коей она создана, успокоила бы насъ; но тогда, какъ мы вдругъ видимъ усѣченнымъ древо въ самой силѣ его, древо, покровенное листвіями и украшенное плодами, усѣченнымъ даже до корени; признаться должно, здѣсь всѣ человѣческія утѣшенія слабы и недѣйствительны. Но когда все земное отказываетъ намъ въ утѣшеніи, единъ Богъ не оставляетъ утѣшать сердца избранныхъ Своихъ. Святое Писаніе и жизнь и смерть приводитъ къ единому началу: *Аще живе.мъ, Господеви живе.мъ; аще у.мирае.мъ, Господеви у.мирае.мъ* (а). Для Хріспіанина и жизнь драгоцѣнна потому, что ею пріобрѣтается вѣчность, и смерть не ужасна, ибо она ему есть пріобрѣтеніе. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ даже желать разрѣшиться отъ узъ мертвенной плоти нашея, дабы соединиться съ Господемъ. *Дерзае.мъ же и благоволи.мъ паче отъити отъ тѣла,* пишетъ онъ къ Коринѳянномъ *и внити ко Господу.* (б).— Убо для Хріспіанина желательна смерть: ибо

(а) Рим. XIV, 8. (б) 2 Кор. V, 8.

она навсегда соединяетъ его со Іисусомъ Христомъ. Наконецъ Св. Духъ прямо называетъ блаженными опшедшихъ отъ міра сего и почившихъ о Господѣ. *Блажени*, вѣщаетъ Онъ, *мертвїи, умирающїи о Господѣ*. Убо жизнь настоящая не доставляетъ намъ блаженства полнаго и совершеннаго; и мы странствуемъ на упованіи, доколѣ смерть не преселитъ насъ въ царство славы и блаженства. Разсмотримъ сію истину.

Жизнь наша есть время дѣланія: мы дѣлаемъ въ царствѣ Іисуса Христа, и мы же составляемъ дѣланіе. Всѣмъ намъ должно трудиться въ возращеніи внутренняго человѣка, и обновленіи его по Духу Божію. Намъ предлежитъ очистить умъ отъ худыхъ помысловъ, сердце отъ порочныхъ наклонностей, тѣло—представить чистымъ и непорочнымъ Господеви. Когда же на земли покоиться дѣлателямъ? Сколько еще остается плевелъ неисторгнутыхъ, колько помышленій, неозаренныхъ Духомъ Божіимъ, сколько страстей неукро-

щенныхъ, сколько скверны неочищенныхъ! Дѣлаемъ отъ утра до вечера, и все еще нива сердца нашего остается невоздѣланною. Очистивши плевелы, надлежитъ посѣять пшеницу, и никому изъ насъ не суждено въ жизни сей собирать классы въ житницу: убо нѣтъ успокоенія на земли дѣлателямъ.

Жизнь наша есть время искушенія: *Не искушеніе ли человѣку житіе на земли,* восклицаетъ Премудрый? Едва успѣемъ освободиться отъ одного, какъ встрѣчаетъ насъ другое несчастіе; внутрь уду помыслы искушаютъ насъ; внѣ уду міръ и плоть поставляютъ сѣти свои. Когда созидаемъ человѣка внутренняго, тогда скорби креста являются намъ тягостными, путь добродѣтели—путемъ труднымъ и продолжительнымъ; здѣсь-то забавы міра кажутся намъ и плѣнительнѣе и надежнѣе, удовольствія плоти и постояннѣе и восхитительнѣе; когда же мы успѣли благодатію Божіею освободиться отъ искушеній внѣшнихъ со стороны міра и плоти;

тогда врагъ уготовляетъ намъ горчайшія. Брань Христіанина есть брань съ міродержителями тьмы вѣка сего, по слову Писанія; тогда помыслы возстаютъ въ душѣ нашей. Если сего дня угождаемъ Господеви, то намъ кажется простительнымъ заутра не проводить время въ постѣ и молитвѣ; если бываемъ побѣждены, то отчаеваемся въ благодати Божіей;—если радуемся, то намъ кажется, что надлежитъ токмо сѣтовать о грѣхахъ нашихъ; если скорбимъ, то думаемъ, что Богъ не слышитъ воплей нашихъ; словомъ: куда бы мы ни пошли, что бы ни дѣлали, въ какомъ бы состояніи ни находились, бѣдствуемъ или изобилуемъ, прославляемся или уничижаемся, здравы или немощны, возрождены ли Духомъ Святымъ, или еще ищемъ Его—если мы только хотимъ жить во славу Божію, всегда и повсюду насъ будутъ преслѣдовать искушенія.

Жизнь наша есть хожденіе по образу: *Образомъ ходитъ человѣкъ* (а),

(а) псал. XXXVIII, 7.

говоритъ Псаломникъ. Ходимъ по образу въ мысляхъ: ибо умъ нашъ ищетъ истины, и не обрѣтаетъ; сомнѣнія сопутствуютъ ему: ходимъ по образу въ сердцѣ, ибо желаемъ наслаждаться благомъ,— и не наслаждаемся; однѣ надежды сопровождаютъ насъ; самая вѣра наша должна довольствоваться зрѣть будущее въ зерцалѣ и гаданіи. Ходимъ по образу въ тѣлѣ: ибо оно въ глазахъ нашихъ измѣняется: болѣзни и смерть угрожаютъ намъ. Но для того имѣютъ образъ, что онъ выражаетъ изобразуемое; для того и мы, Христіане, терпимъ жизнь, что конецъ ея сокровенъ со Христомъ въ Богѣ. *И нынѣ кто терпѣніе мое* продолжаетъ Пророкъ! *не Господь ли*(а)? Одно упованіе, что мы перейдемъ отъ страны сѣни и гаданій въ страну истины и видѣнія, утѣшаетъ насъ въ мірѣ семъ: ибо сколько бы не продолжались дни житія нашего на земли; образу необходимо надлежитъ прейти и перемѣниться на самую вещь.

(а) Псал. XXXVIII, 8.

И такъ, если дѣлатель не покоится во дни дѣланія своего; если злато становится драгоцѣннымъ по искушеніи его седмерицею; если мракъ и темнота образовъ препятствуютъ наслаждаться свѣтомъ истины: убо и жизнь наша въ мірѣ семъ не есть ни время успокоенія, ни время наградъ, ни время хожденія въ чистомъ свѣтѣ истины. Чего же ожидать бѣднымъ странникамъ въ землѣ пришельствія, какъ не конца своего странствованія? Для того дѣлатель воздѣлываетъ ниву свою, дабы нѣкогда успокоиться отъ трудовъ своихъ; для того воинъ сражается, дабы за подвиги получить вѣнецъ праведный; для того странникъ проходитъ страну нощи и мрака, дабы достигнуть обители свѣта и радости: блаженъ убо тотъ, кто въ настоящей жизни неутомимо воздѣлывалъ ниву сердца своего; блаженъ искушающійся и побѣждающій; блаженъ среди образовъ и тѣней ходящій по свѣту Духа Христова, и не возвращающійся вспять. Смерть не имѣетъ для него ничего ужаснаго; онъ умираетъ о Господѣ: ибо вся жизнь

его на земли была жизнію о Господѣ. Если онъ непрестанно бодрствовалъ надъ воздѣлываніемъ нивы сердца своего, то единая благодать Божія какъ подкрѣпляла силы его, такъ и возращала сѣмена благочестія на нивѣ его. Если онъ побѣждалъ искушенія, то силою токмо Іисуса Христа, который *Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (а). Если среди образовъ и гаданій ходилъ по духу; то это былъ Духъ Божій, живущій въ немъ; а такимъ образомъ, когда еще здѣсь прославляетъ его Богъ, совершая въ немъ силу Свою, и воображая въ немъ Сына Своего; убо не паче ли прославитъ его тамъ, гдѣ нѣтъ болѣе ни соблазновъ, ни преткновеній, ни паденій? *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ.*

Радость умирающаго о Господѣ состоитъ въ томъ, что онъ ничего не теряетъ разлучаясь съ міромъ: ибо онъ распялся міру еще въ жизни своей; онъ ничего не имѣетъ на земли, чего бы могъ лишиться, оставляя ее

(а) Евр. II, 18.

и переходя въ вѣчность: ибо онъ все на земли вмѣнялъ за умеры, да Христа пріобрящетъ. Посему какъ міръ оставлялъ его въ жизни, яко несущаго отъ міра, такъ равно онъ оставляетъ міръ въ своей смерти, яко страну пришельствія своего. Доселѣ борьба плоти и крови съ духомъ, живущимъ въ немъ, поставляли средостѣніе между имъ, и Іисусомъ Христомъ; теперь, когда кровь и плоть оставляютъ его, духъ его получаетъ миръ и единеніе съ Господемъ. Слово живота вѣчнаго, коимъ питался онъ во времени, провождаетъ его и въ вѣчность, и онъ умираетъ въ твердомъ упованіи на обѣтованіе, что съ кѣмъ онъ страдалъ на земли, съ тѣмъ и прославится на небеси: *Блажени убо мертвіи умирающіи о Господѣ.* Блажени умирающіе о Господѣ:—ибо они получаютъ покой отъ трудовъ своихъ: здѣсь труды ихъ изнуряли, болѣзни останавливали дѣланіе; новые плевелы, возрастшіе на очищенной уже нивѣ сердца, возвращали ихъ вспять; страхъ не видѣть конца своего дѣланія, повергалъ въ отчаяніе;

но тамъ, куда преселяетъ ихъ смерть, нѣтъ болѣе ни трудовъ, ни болѣзней, ни воздыханій: *ей*, сни *почіютъ отъ трудовъ своихъ* вѣщаетъ *Духъ* Святый(а).

Блажени умирающіе о Господѣ. — Ибо они пріемлютъ вѣнецъ за искушенія: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ* (б), говоритъ Іисусъ Христосъ. Въ мірѣ побѣды ихъ сопряжены были съ паденіями; камни преткновенія останавливали ихъ подвиги; враги внутренніе и внѣшніе поставляли имъ препятствія; но смерть, скончавая теченіе ихъ, препровождаетъ ихъ въ вѣчность, гдѣ они за претерпѣніе искушеній пріемлютъ *вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его* (в).

Блажени умирающіе о Господѣ. — Ибо они изъ состоянія образовъ переходятъ въ состояніе видѣнія, отъ гаданій къ истинѣ, отъ тѣни къ самой вещи. Здѣсь будущее присуще было токмо ихъ вѣрованію, и нико-

(а) Апок. XIV, 13. (б) Апок. III, 21. (в) Іак. I, 12.

гда не переходило въ видѣніе. Міръ духовный не могъ быть познанъ очами тѣлесными; сколько внутренній взоръ вѣры ихъ ни возносился надъ видимыми образами, невидимое всегда имъ представлялось токмо въ гаданіи, и духъ никакъ не могъ разорвать завѣсы, доколѣ былъ обложенъ плотію: но теперь, когда всѣ образы міра сего исчезаютъ, они переходятъ зрѣть Бога лицемъ къ лицу, якоже есть. *Блажени убо мертвіи умирающіи о Господѣ.*

Блаженна убо и ты, душа Христіанская, отшедшая отъ міра сего; рано исходила ты на дѣланіе свое, посвятивъ себя отъ юности Господу, а посему и Богу угодно было рано призвать тебя ко успокоенію. Кратки дни жизни твоего на земли: но они великими обрящутся въ очахъ Божіихъ по тѣмъ побѣдамъ, кои ты силою Духа Его одержала надъ искушеніями; никогда благость Его не оставляла руководить тебя во время земнаго твоего странствованія, и ты познала самымъ опытомъ, что Богъ молитвы

праведниковъ слышитъ и творитъ волю боящихся Его: блаженна убо часть твоя: *ей*, ты *почила отъ трудовъ своихъ*.

Убо и намъ, остающіеся на земли Христіане, съ упованіемъ надлежитъ взирать на кончину братій нашихъ, вѣдяще, яко и намъ предлежитъ и начинать и скончавать путь странствованія своего о Господѣ. Не наше дѣло расчислять времена и лѣта житія нашего въ мірѣ семъ; ибо это Отецъ небесный положилъ токмо въ Своей власти: Богъ вѣдаетъ, кого надлежитъ призвать къ успокоенію въ шестый и кого въ единонадесятый часъ. Не число лѣтъ, но число дѣяній, совершенныхъ въ вѣрѣ и любви, явится угоднымъ предъ очами Господа Іисуса, имущаго судити человѣковъ. Настоящая жизнь безъ отношенія къ будущей, есть суетность и ничтожество, сколько бы ни были продолжительны дни ея; и тотъ долго жилъ на земли, кто оставляя ее можетъ сказать съ Апостоломъ: *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру*

соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды (а).

Представляя скорбь твою, почтенный супругъ почившей въ Богѣ Христіанской души, и учавствуя вкупѣ съ тобою въ потерѣ благодѣтельнѣйшей жены, я не могу явить тебѣ инаго утѣшенія, кромѣ той вѣры, которая руководила ее здѣсь на земли, и которая составитъ блаженство ея тамъ на небеси. Рано оставила тебя супруга твоя; но она долго жила въ мірѣ семъ дѣлами вѣры и благочестія: не болѣзнуй о томъ, что она упредила тебя въ шествіи къ горнему Іерусалиму. Богу угодно было переселить ее въ обитель лучшую, нежели въ какой остаемся всѣ мы земные братіе ея. Утѣшься и ты, нѣжная матерь, оплакивающая дщерь свою—послѣднюю отрасль, безвременно отпадшую отъ корени своего: она возвратилась къ Отцу небесному, къ Которому ты руководила во дни земнаго ея странствованія. Пусть слезы любви и при-

(а) 2 Тим. IV, 7.

знательности окропятъ прахъ ея, но не слезы безутѣшнаго сѣтованія: ибо въ царствѣ Іисуса Христа нѣтъ ни смерти, ни истлѣнія.

Боже милосердый! естьли по непреложному опредѣленію слова Твоего тѣлу должно возвратиться въ персть, а духу къ Тебѣ, яко источнику всякой духовной радости и совершенства: пріими убо душу новопреставленной Болярыни Елисаветы съ тѣмъ же благоволеніемъ, съ каковымъ Ты взиралъ и на земныя ея жертвы. Святая Церковь, несомнѣнно вѣруя обѣтованіямъ Твоимъ, чтитъ память ея похвалами на земли, моля Тебя, Владыку жизни, да прославишь Ты ее на небеси, водворивъ ее во обитель радости, идѣже праведные опочиваютъ! Аминь.